

Всю дорогу обратно телефон Лу Цинчэня не умолкал: стоило ему закончить один разговор, как тут же начинался другой.

Прислушиваясь к обрывкам фраз, Фэн Кэянь поняла, что подчиненные не могут принять самостоятельные решения по каким-то рабочим вопросам.

— Твои дела в городе Чанчжоу еще не закончены? — спросила она, сама не зная, почему.

Едва слова сорвались с губ, она тут же осознала их неуместность. Казалось, она перешла границы дозволенного. Однако Лу Цинчэнь ничуть не рассердился. Напротив, он с улыбкой пояснил:

— Да нет, остались лишь мелкие завершающие штрихи. Кое-кто из сотрудников не знает, как поступить, вот и звонят посоветоваться.

Фэн Кэянь кивнула и, набравшись смелости, встретила с ним взглядом, слегка улыбнувшись.

Заметив, что Фэн Кэянь пристально смотрит на него, Лу Цинчэнь заметно повеселел. Его глаза на мгновение блеснули, губы тронула легкая усмешка, но больше никаких лишних эмоций он не показал.

Он, казалось, хотел еще что-то добавить, но телефон зазвонил снова. Лу Цинчэнь виновато улыбнулся Фэн Кэянь, жестом показывая, что ему нужно ответить. Она лишь покачала головой и тихо откинулась на спинку сиденья, слушая спокойный, размеренный голос Лу Цинчэня. Радость и смутные догадки, возникшие еще в больнице, теперь, после этого короткого разговора, разгорались в ее душе с новой силой.

Вернувшись в Ланьтин, Лу Цинчэнь сразу отнес Фэн Кэянь в спальню и усадил на кровать. Затем он прошел в гардеробную, достал оттуда ее домашнюю одежду, положил рядом и, немного смущаясь, спросил:

— Справишься сама? Помощь нужна?

— Нет, спасибо. Просто отвернись, — Фэн Кэянь слегка покраснела.

— Хорошо. Если что-то понадобится — зови.

Сказав это, Лу Цинчэнь действительно скрылся в ванной. Он намочил полотенце под краном, собираясь протереть ей руки, как только она переоденется.

Подождав немного, он постучал и, войдя, протянул ей влажную ткань.

— Протри руки.

Фэн Кэянь послушно приняла полотенце и тщательно вытерла ладони. Лу Цинчэнь, любясь этой сценой, не удержался и снова погладил ее по мягким волосам — на этот раз движение вышло еще более естественным.

Почувствовав это, Фэн Кэянь замерла и подняла на него взгляд. В ее глазах читалось легкое недовольство, но в большей степени — смущение. Выглядела она совсем не грозно, а скорее очаровательно.

Лу Цинчэнь, заметив такую реакцию, был явно доволен. Он не сдержал тихой, приятной слуху усмешки.

— Что хочешь поесть? Я приготовлю, — на часах было почти пять вечера, а так как в обед она ела только кашу, Фэн Кэянь наверняка проголодалась.

— Что угодно, я не привередлива, — ответила она. Каждый раз, когда он спрашивал, чего ей хочется, она отвечала так же.

— Хорошо. Тогда отдохни пока, а когда ужин будет готов, я отнесу тебя к столу.

— Угу.

Уходя, Лу Цинчэнь снова не удержался, ласково взъерошил ее волосы и, одарив мягкой улыбкой, вышел из комнаты, оставив Фэн Кэянь в легком замешательстве.

Глядя на закрывшуюся дверь, она надула губы и пробормотала про себя: Ну что за привычка — гладить по голове, будто я еще маленькая?

Впрочем, она была вынуждена признать, что ей это совсем не неприятно.

На кухне.

— Тетушка, прости, пожалуйста. Обещаю, больше такого не повторится, — Лу Цзыюй опустила голову, каясь за то, что скрыла правду.

Она знала, что Лу Цинчэнь очень любит ее, редко ругает и делает всё, чтобы обеспечить ей лучшую жизнь и образование. Но она также знала, что в сердце ее тетушки на первом месте всегда была и будет Фэн Кэянь.

Лу Цзыюй понимала: то, что Лу Цинчэнь не устроила ей разнос, не означает прощения — она просто ждала, когда та сама признает ошибку.

Лу Цинчэнь, нарезаая помидоры, сохраняла невозмутимый вид. Лишь спустя долгое время она произнесла:

— Лу Цзыюй, это первый и последний раз.

— Я запомню, тетушка, — пообещала девушка.

Затем Лу Цинчэнь добавила:

— Отнеси тете Кэянь стакан теплой воды.

Услышав это, Лу Цзыюй просияла: тетушка ее простила. Она радостно взяла стакан и поспешила в спальню.

Постучав, она заглянула внутрь:

— Тетя Кэянь?

— Цзыюй, что такое? — Фэн Кэянь отложила телефон.

— Выпей воды, ужин скоро будет готов.

— Спасибо, — Фэн Кэянь взяла стакан обеими руками, сделала глоток и спросила: — Твоя тетя тебя не ругала?

Она не пыталась выведать правду — просто сегодняшний взгляд Лу Цинчэня, брошенный на Лу Цзыюй у дверей палаты, вызвал у нее чувство вины. Она не хотела, чтобы из-за нее отношения между ними испортились.

Лу Цзыюй покачала головой:

— Нет, тетя Кэянь.

Несмотря на отрицание, Фэн Кэянь отчетливо видела печаль в ее глазах. Тот, кто еще не познал жестокости мира, не умеет скрывать эмоции, а Лу Цзыюй, всегда жившая под защитой Лу Цинчэня, и подавно.

Фэн Кэянь понимала, что та лжет, чтобы не расстраивать ее, поэтому решила не настаивать. Но независимо от того, был нагоняй или нет, она чувствовала, что должна извиниться и поблагодарить девушку.

— Цзыюй, в любом случае я должна извиниться. Если бы я не попросила тебя молчать, тетя не стала бы тебя винить. И спасибо тебе за то, что отвезла меня в больницу и так переживала.

Вспоминая, как нервничала Лу Цзыюй в больнице — такая юная, но державшаяся со взрослыми на равных, общавшаяся с врачами и заботившаяся о каждой мелочи — Фэн Кэянь почувствовала, как к горлу подкатил ком.

Глаза Лу Цзыюй покраснели, голос дрогнул:

— Всё хорошо, тетя Кэянь. Не нужно извиняться. Это я не уследила за вами.

— Ну что ты такое говоришь? — мягко возразила Фэн Кэянь. — Ноги мои, я сама проявила неосторожность. При чем тут ты? Напротив, это я должна заботиться о тебе.

В общении с Лу Цзыюй в Фэн Кэянь невольно просыпались материнские чувства. Как бы ни сложились их отношения с Лу Цинчэнем в будущем, она навсегда запомнит доброту этой девушки.

Поговорив с Фэн Кэянь, Лу Цзыюй почувствовала, как камень упал с души. Убедившись, что страх перед тетей окончательно улетучился, она вприпрыжку побежала в свою комнату.

Вскоре в дверь постучала Лу Цинчэнь.

Она подошла к Фэн Кэянь, заглянула ей в глаза и сказала:

— Я приготовила лапшу. Сейчас отнесу тебя к столу.

Фэн Кэянь запротестовала: она всего лишь подвернула ногу, а не разучилась ходить. Она вполне может допрыгать на одной ноге от спальни до столовой.

Она уже была готова прочитать целую лекцию о том, что прыжки на одной ноге никак не повредят травмированной конечности, но Лу Цинчэнь неожиданно согласилась. Правда, с одним условием: она будет поддерживать ее под руку.

Они пошли на компромисс.

В столовой Лу Цзыюй, проявляя чудеса расторопности, расставила на столе три тарелки с лапшой и две тарелки с овощами. Увидев Фэн Кэянь и Лу Цинчэня, она услужливо отодвинула стул для Фэн Кэянь и подала палочки.

Фэн Кэянь, опираясь на Лу Цинчэнь, села и поблагодарила:

— Спасибо, Цзыюй.

Лу Цзыюй снова стала прежней — веселой и жизнерадостной:

— Тетя Кэянь, ну что вы, не стоит благодарностей!

<http://bllate.org/book/19080/1873831>